

Безумная в тумане

Анастасия
Завитушка

16+

Анастасия Завитушка

Бегущая в тумане

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Завитушка А.

Бегущая в тумане / А. Завитушка — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Она очутилась в доме, который построен на высоченных сваях, а внизу никогда не рассеивающийся туман. Она ничего не помнит о своём прошлом и как оказалась тут. Знает только одно; оставаться здесь нельзя.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Завитушка

Бегущая в тумане

1

Сегодня утром снова проснулась от очередного толчка. Весь дом ходуном ходит. Это немного пугает. С верхней полки попадали книги и ваза, разлетевшаяся вдребезги. Я резко выскочила из постели, едва отойдя ото сна. Голова закружилась. Ноги ватные. Только-только светает. А ваза была красивой, жаль.

Как я уже сказала, толчки повторялись не в первый раз, но это лишь полбеды. Мне отсюда не выбраться никогда. Выглянула в окно, уже зная, что меня там ожидает – бескрайние дали, а внизу никогда не рассеивающийся туман. Я здесь уже неделю. Или около того... Без понятия, как здесь очутилась. Не помню, что произошло...

Хотя давайте по порядку; меня зовут Эва Андерс, в апреле должно стукнуть двадцать пять. И это всё, что я о себе знаю. В памяти иногда всплывают обрывки моей прежней жизни, но это бывает редко, и потом неуёмно начинает болеть голова, если стараюсь вспоминать усерднее.

Впервые я очнулась здесь восемь дней назад. Небольшой уютный домик с одной комнатой, кухней и уборной. И здесь есть всё необходимое: еда, вода, тёплые вещи, книги и много чего ещё, даже стационарный телефон, но он почему-то не работает. Домик находится среди... нет, не зелёного поля и не в уединённом местечке в лесу. Дом стоит на деревянных сваях, высотой минимум в сорок метров. Минимум, потому что конца не видно. Там туман или облака, не суть важно. Землю я так не увидела ни разу за эти дни, проведённые здесь. А вокруг ничего нет; пустое голубое пространство. Мне кажется, что дом и впрямь стоит над облаками. А что под ними страшно представить.

Я раскрыла шторы, переделалась, умылась, причесалась; скорее по наитию, потому что так надо, а не для какой-то особой цели. Внутренне возможно я всё ещё лелеяла надежду, что тот, кто меня сюда доставил, вернётся за мной. Но с каждым новым днём эта надежда всё больше угасает. А если я и впрямь над облаками, почему не вижу пролетающих мимо самолётов? За всё время ни одного. Да и вряд ли человек бы смог выжить на такой высоте, верно? Я же не могу находиться на уровне экзосферы, разряженный воздух и всё такое. Это просто невозможно.

Я убрала разбитые осколки с пола, вернула на место книги, закинула в печь дрова, где ещё тлели угольки и поставила на поверхность чайник с водой. А сама прошла к входной двери, сняла с гвоздика бинокль и вышла наружу. Ветер здесь практически не дует. Поначалу, в первый день, когда я перепуганная выскочила за дверь и чуть не перелетела перила веранды, у меня закружилась голова. Сейчас это состояние докучает мне всё меньше. Я приставила бинокль к глазам, перегнулась через перила, чтобы оценить уровень тумана. Обычно он не опускался ниже двадцатого яруса, на которых держался дом и не поднимался выше третьего яруса. Сегодня туман был на уровне пятнадцатого яруса. Сегодня холоднее обычного. Хотя градусник всегда показывал одну и ту же температуру 0 градусов. Поэтому мне постоянно приходилось поддерживать в доме тепло. Не знаю насколько мне хватит дров. И что я буду делать, когда дрова и провиант закончатся? А это ведь неизбежно.

Я выпрямилась и теперь стала разглядывать в бинокль окружающее пространство. Кругом небо, внизу скатерть из белого непроглядного полотна и жёлтый шар солнца, который прокатывается медленно над головой, а потом исчезает. Ни птиц тебе, ни самолётов, ничего.

Вернулась в дом. Чайник уже начал закипать. Приготовила себе чай и пара бутербродов с колбасой и сыром. В кухонных шкафах много мясных и рыбных консервы, разная крупа, макароны, даже сухое картофельное пюре есть. Несколько пачек чая, десять банок кофе, которое я не очень люблю, есть даже шоколадные батончики. В общем, продуктов хватит на несколько месяцев, если питаться умеренно. Вода перестала бежать из крана на третий день, но остались шесть бутылей, каждый на десять литров. Этого мало, хватит на месяц, если хорошенько постараться. А вот дров совсем немного. Если продержусь неделю и – то хорошо. Может к тому времени меня уже спасут?

Библиотека здесь скудная; «Справочник собаководов», «Современные женские стрижки» за 2000 год, «Краткие произведения школьной программы», «Бегущая по волнам» А. Грина, Гоголь «Повести и Драматические Произведения», Атлас и Мифология. В общем, почитать-то особо нечего. Хотя Грин меня зацепил. Итак, у меня два варианта, и я это понимала; либо сидеть и ждать помощи из ниоткуда, либо действовать. Я отложила «Бегущую по волнам» и бросила взгляд на охотничье ружьё в углу. Даже нашла патроны, ещё в первый день, когда паниковала и перерыла все шкафы. В тумбе в третьем ящичке снизу. Зачем здесь оружие? Внизу в тумане кто-то опасный? Или это на случай, если еда закончится и мне нужно будет добывать пропитание самой? Я старательно не позволяла паническим мыслям одолевать рассудок, но время от времени они всё равно накатывали. Как? Кто? И самое главное зачем меня сюда доставил, привёз, приволок? Может это какой-то научный эксперимент? Мне стёрли память и заточили на высоте... двух тысяч метров? Уф! Допустим... Чтобы посмотреть, что я буду делать? Выдержит ли мой рассудок? Или они просто забавляются? Кто они? КТО ОНИ?! Люди, конечно же. Естественно, под туманом не две тысячи метров. Понятное дело, внизу находится земля, горы, леса, бежит речка, возможно стоят такие же миниатюрные домики на одного хозяина или большие высотки, школы, детские сады. Не суть важно. Важно, как мне отсюда выбраться?

Я перевернулась на другой бок, снова уткнувшись в книгу. А что если там внизу ничего нет? Может Земля вымерла, произошёл какой-нибудь атомный взрыв и всё? А это было единственное место, где мне удалось выжить? Как тебе перспектива стать единственной выжившей? Ну так себе, знаешь ли... Внизу по любому должно что-то быть. Выжженная земля или пустыня... или это может быть всё облучено и как только моя нога ступит на твёрдую поверхность, я погибну.

Сегодня совсем не читается. Я отложила книгу. Встала с кровати и прошла к настенному жёлтому телефону, такому старому с дисковым номеронабирателем, какие ещё были у наших бабушек. Сняла трубку, приложила к уху, гудка не было, напрашивался вывод, что провод где-то повреждён или оборван. Но раз здесь есть телефон, значит он когда-то работал. Значит нужно просто его починить, верно? С виду он был целый. Провод в доме тоже. Поэтому нужно спуститься и найти обрыв. Тем более что у меня есть всё необходимое; изолента, нож и даже альпинистский трос с карабинами. Хотя я никогда не занималась скалолазанием... уверена, что не занималась, всё же предстояло попробовать это сделать.

Я оделась потеплее. Вельветовые брюки, свитер с высоким воротником. Вещи здесь были не мои, но моего размера. Накинула куртку с капюшоном, вязаную шапку, а перчатки сунула в карман, туда же отправила изоленту и складной нож из кухонного ящика. Градусник по-прежнему показывал 0, но по ощущениям – все минус тридцать. А я могу проторчать там час или больше, как знать. Повесив смотанный трос на плечо, вышла на веранду. Телефонный провод аккуратной змейкой выходил из отверстия над входной дверью и по откосу шёл вниз до дырочки в деревянном полу. Значит провод должен быть где-то под низом веранды. Сама веранда напоминала больше балкон, потому что никаких ступеней не было. Поэтому мне пришлось перешагнуть через перила, о которые я обмотала один конец троса и скрепила караби-

ном. То же самое я проделала вокруг своей талии и между ног, защелкнув карабин на уровне живота. Теперь не страшно. Перешагнула второй ногой, наклонилась и заглянула вниз. Как я и ожидала голова тут же начала кружиться. Немного подождав, заставила себя перешагнуть на длинную поперечную балку, прикреплённую по диагонали, крепко держась руками за перила. А это не так-то и сложно. Сразу себя почувствовала молодой и стройной. Мышцы заработали. А я боялась. Сейчас всё сделаю. Я переставила ноги на другой брус, который перекрещивался с верхним, руками ухватилась за низ перил. Вот теперь я могу заглянуть под дом. Деревянные перекладины, брусья, ага, а вон и провод! Чувствуя себя некой обезьянкой, я крепко ухватилась руками за брус, на который встала поначалу, отмотала от троса пару колец и села на горизонтальную перекладину. Провод был прикреплён к дому гвоздиками и извивался, как дорожка на микросхеме. Я с лёгкостью проследила траекторию и увидела, что провод уходит к дальнему вертикальному брусу. Нужно перебраться на противоположную сторону. Что я и проделала, переступая по скрещенным брусьям и крепко держась за них руками. Холода ещё особого не чувствовалось, но вот кончики пальцев уже начали подмерзать. Вертикальный брус, к которому крепился провод, был около двух метров длиной и никаких повреждений на проводе я не увидела. Накренилась, чтобы разглядеть, как далеко уходит провод и чуть не расплакалась от досады. Провод и впрямь был оборван. Конец его вольно болтался по ветру на белом фоне тумана. Только вот на четыре яруса ниже. Это метров шесть, как не больше!

– Ничего Эва, у тебя получится. Ты сможешь, – сказала сама себе, отмотала ещё три круга от троса, и принялась спускаться ниже, пыхчу как старушка на ступенях. В придачу брусья были все в занозах. И я уже чувствовала, что несколько впились мне в ладони. Ну ничего в доме есть всё необходимое; и иголка и перекись тоже. Сейчас главное починить телефон.

Преодолев следующий ярус, я посмотрела вверх. Дом казался чем-то нереальным. Он напомнил мне сторожевую башню средних веков. Вот сейчас руки стали уставать. А мне ещё карабкаться обратно. Преодолев третий ярус, я решила перевести дух, расположившись в центре скрещенных брусьев. Надела перчатки, чтобы согреть пальцы и позволила себе отдохнуть. Что если я сейчас просто возьму и спущусь вниз? Это вроде несложно. Нет, конечно я устану, в итоговом счёте тело будет ныть от боли, но если я отсюда выберусь, то уже ничего не заставит меня вернуться. Библиотека-то ведь совершенно скудная, не считая Гоголя и Грина, но первого я ещё в школе объелась.

Минуты две-три я наблюдала, как телефонный провод размеренно болтается в воздухе, стараясь разглядеть второй оборванный конец. Так ничего и не увидев, принялась разглядывать туман. Это ведь необычный туман. Слишком густой, как снег. А для чего нужен такой туман? Чтобы кого-то спрятать? А может это вовсе и не туман?

Пальцы согрелись. Я отмотала ещё три кольца от троса и принялась спускаться дальше, не снимая перчаток. Даже если руки соскользнут, у меня страховка. Я пожалела, что не взяла с собой бутылку воды. В горле начало пересыхать. Наверное, из-за воздуха.

Четвертый ярус преодолела налегке, следом пятый. Оказавшись на шестом, я очутилась в области скоплённых стустков прохладного пара. Сразу стало намного холоднее. Не зря оделась как на зимовку. Добравшись до шестого яруса, где болтался оборванный провод, я почувствовала радость и прилив энергии. Осталось только отыскать продолжение провода. Он обязательно должен быть где-то приколот к брусьям. Я ухватилась за болтающийся кусок резины с медью. Взглянула на кончик. Из чёрного провода торчали в разные стороны два разноцветных; красный и зеленый, как будто их кто-то разгрыз. А вот второго конца нигде видно не было. Я даже спустилась на уровень седьмого яруса, обследовав все брусья, но так ничего и не нашла. Запыхавшаяся и злая, принялась усердно соображать, что делать дальше; спускаться ниже или вернуться? Есть вероятность что провод открепился и болтается где-то ниже.

Я посмотрела вверх. Боже, я проделала такой путь! Дом казался размером с кукольный. Посмотрела вниз. До поверхности тумана приблизительно ещё ярусов десять-двенадцать.

Отсюда никак не сосчитать. Хватит ли длины троса? Получится ли у меня потом подняться обратно? Я снова уселась на перекладину, свесив ноги и дав себе отдохнуть. Мышцы ещё не болели, но я уже ощущала неприятную пульсацию в икрах и в бёдрах. Ладно! Была не была! Спускаюсь. Отыщу провод, значит сорву куш. Нет, значит буду придумывать другой план по спасению. А кто тебе сказал, что даже если тебе посчастливится отыскать второй конец, да ещё и починить его, телефон вообще заработает? Может там целые линии оборванных проводов? Может это просто всё муляж? Хм, зачем кому-то проводить телефон на такую верхотуру, да ещё и ненастоящий?

Я преодолела восьмой, девятый и десятый ярусы, прежде чем грудь сковала непереносимая боль. Разряженный воздух. Всё дело в нём. Наверняка в доме установлены специальные кондиционеры, стабилизирующие воздух, поэтому там это не ощущается так остро. Я постаралась дышать размеренно полной грудью. Осталось ещё десять ярусов и возможно я доберусь до земли. Да, я и впрямь лелеяла эту надежду. Боже, пусть под туманом окажется настоящая земля! Аминь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.